

*Е. М. Коляда***НАСЛЕДИЕ ДИНАСТИИ КРАСОВСКИХ:
ВКЛАД ПОЛЬСКОЙ СЕМЬИ В КУЛЬТУРУ РОССИИ**

За трехсотлетнюю историю существования нашего города вклад в его культуру, науку, политику сделали многие выдающиеся петербуржцы. Прославили Санкт-Петербург и целые династии¹, на протяжении нескольких поколений, верой и правдой служившие городу и стране. Среди петербургских династий есть одна, представители которой сейчас известны лишь узкому кругу специалистов, — это династия Красовских. Теоретическое наследие трех членов этой семьи заслуживает особого внимания, так как вклад этих людей в разные научные дисциплины оказался чрезвычайно важен как для времени, когда они жили и работали, так и современности. В данной статье речь пойдет о деятельности Аполлинария Каэтановича Красовского, его внука Михаила Витольдовича Красовского и правнучки Вере Михайловне Красовской.

Родоначальником петербургской династии Красовских явился Аполлинарий Каэтанович (1817–1875)², уроженец Волыни, поляк по происхождению. Семья Красовских переехала в Санкт-Петербург в первой трети XIX столетия из Вильно³, где в университете преподавал физику Каэтан Никодимович Красовский.

В тот период в системе российского образования происходили серьезные изменения, связанные с определением перспектив развития целых научных направлений. В стране открывались новые учебные заведения, выпускники которых должны были решать насущные проблемы современности в разных областях знаний. Велика была потребность в квалифицированных инженерах. Эта профессия открывала большие карьерные перспективы, учитывая рост промышленного производства и востребованность высококвалифицированных специалистов. Среди учащихся петербургских вузов было довольно много польских студентов. Аполлинарий Каэтанович оказался в их числе.

Одним из наиболее востребованных направлений развития образования в те времена было развитие транспортных коммуникаций. Тяготевший к точным

¹ *Династия* — в переносном значении череда людей, происходящих из одного рода, которые продолжают дела своих родителей, идут по их стопам.

² *Красовский Аполлинарий-Филерион Каэтанович* (польск. Krasowski Apolinary Filemon (1817–1875) — архитектор, инженер, теоретик архитектуры, представитель передовой технической школы российских инженеров-путейцев.

³ *Вильна, Вильно, Вильнюс* — ныне столица Литовской Республики. На протяжении многих веков главный город Великого княжества Литовского, а с 1569 г. и Речи Посполитой. После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. Вильно вошел в состав Российской империи.

наукам Аполлинарий выбрал для получения образования петербургский Институт Корпуса инженеров путей сообщения⁴.

В 1836 г. А. К. Красовский окончил это учебное заведение и по результатам обучения был признан лучшим студентом выпуска, за что удостоился чести быть занесенным на мраморную доску института. Высокая оценка знаний А. К. Красовского определила дальнейшую судьбу молодого инженера. После окончания института он был оставлен в нем преподавателем архитектуры.

Научные взгляды молодого педагога складывались в период, когда в архитектуре Санкт-Петербурга формировались новые градостроительные задачи и осуществлялся активный стилистический поиск. Санкт-Петербург в то время стремительно развивался как крупный промышленный центр и узел транспортных коммуникаций [1, с. 177]. Ревизии подвергались старые районы, стремительно возникали новые. Многие в строительной практике определял рынок и капитал. Комитет строений и гидравлических работ, в прежние времена регулирующий застройку в столице российской империи, теперь не мог охватить своим вниманием все строительные работы, происходящие в Санкт-Петербурге. В 1842 г. он был упразднен. А в 1844 г. постановлением Государственного совета с целью сохранения традиционного силуэта города, застройщикам предписывалось строить здания не выше Зимнего дворца (23, 47 м) [1, с. 177–189]. В выборе же художественного образа зданий давалась полная свобода. В 1857 г. «Уставом строительным» были закреплены юридические и технические условия ведения строительства, а их соблюдение контролировалось Главным управлением путей сообщения и публичных зданий. В середине 1860-х гг. надзор за строительством в Санкт-Петербурге осуществлял Техническо-строительный комитет Министерства Внутренних дел [1, с. 189].

Новые условия выполнения строительных работ потребовали новых кадров, способных осуществлять свою деятельность в условиях возрастающего объема строительства. Увеличение плотности застройки, рост этажности, появление и развитие целых промышленных районов требовало: реорганизации деятельности структур, ответственных за ход строительства в городе; открытия новых учебных заведений, где готовили бы профессионалов в области архитектуры и инженерной практики⁵; разработки учебных программ, соответствующих потребностям времени [2]. Для решения указанных задач требовались педагоги,

⁴ Институт Корпуса инженеров путей сообщения был открыт в 1810 г. Целью создания института была подготовка специалистов для строительства на огромных территориях России разветвленных систем сухопутных и водных путей сообщения. В советские времена это был Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В. Н. Образцова. В настоящее время учебное заведение носит название Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I.

⁵ Профессиональное архитектурное образование тогда можно было получить в Императорской Академии Художеств, Институте корпуса инженеров путей сообщения и Строительном училище. Строительное училище (с 1882 г. Институт гражданских инженеров) своим происхождением обязано слиянию в 1842 г. Архитектурного училища (1830) и Училища гражданских инженеров (1832).

специализирующиеся на решении новых творческих, педагогических и научных задач [3, 4]. Красовский, несмотря на свою молодость, был именно таким педагогом⁶.

Специалистов в области архитектурной теории и практики выпускали в нескольких учебных заведениях российской столицы и свою педагогическую деятельность Красовский осуществлял одновременно в нескольких учреждениях. Помимо Института Корпуса инженеров путей сообщения Аполлинарий Каэтанович преподавал гражданскую архитектуру и начертательную геометрию в Строительном училище и в Горном институте, читал лекции по гражданской архитектуре, начертательной геометрии, практической механике и теории изобразительного искусства в Санкт-Петербургском университете. В 1845 г. в Институте корпуса инженеров путей сообщения Аполлинарий Каэтанович был утвержден в звании профессора архитектуры.

Будучи инспектором классов и помощником директора Строительного училища Красовский корректировал образовательные программы учебного заведения в соответствие с требованиями своего времени. Осознавая потребность города в промышленных объектах, Аполинарий Красовский инициировал преподавание в Строительном училище промышленной архитектуры как отдельной дисциплины. Кроме того, Красовский настоял на введении квалификационных изменений получаемого инженерного образования, которое в то время давало возможность овладеть целым спектром знаний, позволявших решать разные строительные задачи. Участие инженера в решении тех или иных архитектурных вопросов было неоспоримым. Но звание, получаемое по завершении обучения, часто препятствовало самостоятельному творческому опыту. Поэтому по настоянию Красовского в Строительном училище учредили звание инженера-архитектора (для сравнения: в Академии Художеств в то время выпускали архитекторов-художников).

Деятельность А. К. Красовского сопровождалась активной публикацией результатов своих исследований. За годы работы в разных учебных заведениях Санкт-Петербурга Красовский не только издал множество научных статей и книг по различным вопросам строительства, но и классифицировал архитектурные направления середины XIX столетия, а также обосновал теоретические основы рационализма в архитектуре⁷, что для того времени было чрезвычайно важно. Дело в том, что в период творческой активности Красовского в русской архитектуре царила эклектика [5]. Зодчие обращались к историческим стилям, заимствуя

⁶ Инженерное образование того времени давало не только обширные знания в области архитектуры и инженерной практики, но и воспитывало смелость в поисках новых путей решения строительных задач в опоре на современные материалы и конструкции.

⁷ Аксиомой архитектурного творчества в архитектуре Красовский считал соответствие архитектурных форм техническим особенностям материалов. Как указывал архитектор, взаимодействие между конструкцией, выявляющей форму здания и его художественной отделкой, определяют истинную красоту произведения зодчества. Главная сила эстетического воздействия в архитектуре, по мнению Красовского, не в обилии декоративных элементов, а в совершенстве пропорций и законченности объемно-пространственной композиции здания. А. К. Красовский выступал против создания форм «бесполезных и ложных».

из прошлого элементы архитектурной композиции. Но то, что было хорошо в частном строительстве (для постройки особняков и дворцов), не отвечало потребностям промышленной архитектуры или вопросам создания рабочих поселков. Востребованными были сооружения, при проектировании которых во главу угла ставились не эффектные фасадные композиции, а здания, в которых максимально бы учитывались различные потребности (утилитарные и эстетические) его обитателей, использовались бы современные материалы, порожденные прогрессом в науке и технике, учитывалась бы экономическая составляющая, производимых работ. В результате размышлений о будущем российской архитектуры А. К. Красовский создал стройную теорию рационализма. В этой теории соотношение технических, функциональных и эстетических факторов рассматривалось как «преобразование полезного в изящное». По мнению автора идеи, художественно-эстетические качества любого здания предопределялись функциональными и конструктивно-техническими закономерностями.

В результате, автор теории рационализма в архитектуре пришел к выводу, что новые материалы и конструкции должны оказать влияние не только на развитие новых архитектурных форм, но и определить процесс формирования нового архитектурного стиля. Правильность этих суждений подтвердит архитектурная практика конца XIX — начала XX столетия.

Среди трудов Аполлинария Каэтановича чрезвычайно востребованным и не имевший аналогов в то время был учебник по строительному делу и конструкциям гражданских зданий «Гражданская архитектура. Части зданий»⁸ (1851). Гражданскую архитектуру Красовский рассматривал как научную дисциплину, чрезвычайно важную для своего времени и был инициатором ее преподавания в высших учебных заведениях⁹. Теоретическое наследие Аполлинария Красовского стало отражением процессов, происходивших в архитектурной практике той поры, а для молодых зодчих рубежа XIX — XX вв. явилось фундаментом для творческих экспериментов [1, с. 177–189]. Если проанализировать проекты тех зодчих, которые выросли на трудах Красовского, можно с уверенностью сказать, что в определенной степени деятельность Красовского явилась знаковой не только для развития архитектурного образования, но важной для формирования облика Санкт-Петербурга второй половины XIX — начала XX в.

На этом деятельность А. К. Красовского не заканчивалась. Для министерства Императорского двора Красовским были подготовлены правила производства строительных работ¹⁰. Эти правила должны были внести определенный порядок в строительную практику Санкт-Петербурга.

⁸ К этому изданию прилагался атлас с 102 чертежами.

⁹ Красовский утверждал, что функциональность и конструктивно-технические закономерности составляют первооснову современной архитектуры, а прогресс строительной техники, появление новых строительных материалов и конструкций определяют появление и развитие новых архитектурных форм и нового архитектурного стиля.

¹⁰ На службе в строительной конторе министерства Императорского двора А. К. Красовский состоял до 1873 г.

Будучи специалистом в области строительства зданий разного назначения Красовский входил в комитет по сооружению железных дорог и являлся начальником четвертого округа путей сообщения. Строительство железных дорог в то время хотя и осознавалось как стратегически важное дело, но развивалось явно недостаточно. Популяризации железнодорожного строительства и обучению специалистов в этой области в определенной степени способствовало издание «Журнала министерства путей сообщения», где Красовский будучи помощником редактора активно публиковал результаты своих исследований.

В 1863 г. А. К. Красовский был возведен в чин полковника, а за вклад в историю и теорию архитектуры был награжден орденом Св. Анны второй степени и избран «почетным вольным общником Академии художеств».

В 1873 г. Аполлинарий Каэтанович принимает решение переехать с семьей в Париж, но жизнь в столице Франции не была для инженера продолжительной. Летом 1875 г. он скончался. Родственники перевезли тело покойного в Санкт-Петербург — город, где прошла его жизнь, и захоронили на Выборгском католическом кладбище. Долгое время склеп, над могилой А. К. Красовского, выполненный в неоготическом стиле, сохранялся¹¹.

Из двоих сыновей Аполлинария Красовского, старший — Витольд¹² пошел по стопам отца и стал военным инженером. Второй сын — Александр выбрал профессию военного¹³.

Достойным приемником Аполлинария Каэтановича в вопросах теоретического осмысления вопросов архитектуры стал его внук Михаил Витольдович Красовский (1874–1939), который был не только историком архитектуры, но и автором построек разного назначения. Родился Михаил Витольдович в Одессе, где его отец Витольд Аполлинариевич служил военным инженером. Судьба родителя была связана с многочисленными переездами, поэтому Михаил, живший и учившийся в городах, где служил его отец, сохранил в своих воспоминаниях разные архитектурные образы. Среднее образование Михаил получил в 1-й Московской классической гимназии, а высшее, в Институте Гражданских Инженеров Императора Николая I (бывшее Строительное училище), где когда-то преподавал его дед Аполлинарий Каэтанович. После окончания института и службы в армии, в 1900 г. Михаил Красовский поступает помощником инспектора в это же учебное заведение. В 1903 г. он уже преподает архитектурное черчение, архитектурные ордера и историю архитектуры [6]. Широкие познания в выбранной специальности, серьезный подход к выбранному делу были по достоинству оценены современниками [7].

На рубеже XIX–XX вв. в русском зодчестве не только осуществлялись поиски новых архитектурных образов, но и вырабатывались пути изучения и сохранения

¹¹ К сожалению, в наши дни найти его не представляется возможным.

¹² Витольд Аполлинариевич Красовский — военный инженер. Жил и работал в Одессе и Москве.

¹³ Александр Аполлинариевич Красовский (1865–1929) — офицер-кавалерист, генерал-майор.

архитектурного наследия прошлого. Михаил Витольдович дважды командировался за границу, первый раз с целью подробного изучения памятников архитектуры Этрурии¹⁴. В другой раз он изучал памятники церковного зодчества Византии. Кроме того, он внимательно изучал памятники русского искусства допетровского времени.

В 1909 г. М. В. Красовский за сочинение на тему о Московском зодчестве был удостоен премии графини П. С. Уваровой, назначенной ко дню 25-летия со дня кончины графа А. С. Уварова. Заслуги Михаила Красовского в области истории русской архитектуры были оценены и государственными наградами: орденом Св. Анны 2-й степени (1913) и Св. Владимира 4-й степени (1916). В 1914 г. Красовский стал членом-корреспондентом Императорского Московского Археологического Общества¹⁵. Среди трудов, изданных в разное время большого внимания заслуживают статьи М. В. Красовского, опубликованные в разные годы в журналах: «Зодчий», «Известия Общества Гражданских инженеров», «Известия Императорской Археологической Комиссии».

Но главным делом всей жизни стал труд М. В. Красовского под названием «Курс истории русской архитектуры» (1916). Несмотря на то, что памятникам русского зодчества разных исторических периодов были посвящены публикации ряда авторов того времени, подробной работы со столь масштабным географическим и хронологическим охватом, как у Красовского тогда не существовало. До публикации этой книги самым значительным трудом по русскому зодчеству была книга А. М. Павлинова¹⁶ «История русской архитектуры» (1894). В предисловии к собственному изданию Красовский указывал, что уже в начале XX в. эта работа Павлинова была библиографической редкостью, недоступной учащимся архитектурных вузов. В 1916 г. была опубликована первая часть результатов многолетней работы М. В. Красовского — «Деревянное зодчество». В этой части своего труда Красовский рассматривал эволюцию древнейших строительных традиций на примере деревянных жилых и общественных построек. В анализе приемов создания деревянных зданий Михаил Витольдович обратился к тысячелетнему опыту, сопоставив дохристианскую практику с более поздним опытом строительства. Анализируя памятники разных периодов, сопоставляя деревянную архитектуру с каменным строительством, Красовский отмечал взаимное обогащение традиций и предполагал дальнейшую эволюцию приемов и форм русской деревянной архитектуры. Писал он и о культуре обработки дерева, увеличивавшей долговечность построек, о теснейшей связи архитектурной композиции и ландшафта. Понимая, как важен для студентов, постигающих азы профессии, материал, где последовательно рассматривались бы приемы, конструкции, материалы и т.д. русской деревянной архитектуры, Красовский стремился сделать

¹⁴ Этрурия — древнее государство в северо-западной части современной Италии.

¹⁵ Московское археологическое общество (1864–1923) ставило своей целью «... исследование археологии вообще и преимущественно русской».

¹⁶ Андрей Михайлович Павлинов (1852–1897) — русский архитектор, археолог, реставратор, историк искусства, хранитель Оружейной палаты.

свою работу максимально доступной для читателя, подробно описывая и иллюстрируя выбранные объекты фотографиями и рисунками. В начале XX в. эта книга открывала читателю тайны народной культуры. В настоящее время, когда многие памятники деревянного зодчества уже утрачены, а оставшиеся требуют особых мер по сохранению, проделанная Красовским работа представляется необычайно важной не только для исследователей истории русской архитектуры, но и для реставраторов, работающих в области воссоздания памятников деревянного зодчества [8, 9]. К сожалению, вторая часть труда, посвященная русскому каменному строительству, так и не увидела свет¹⁷.

Преподавательскую и научную работу Михаил Витольдович успешно совмещал с архитектурной практикой. Не многие его постройки сохранились на карте Санкт-Петербурга. В настоящее время на Литейном проспекте (д. 53) существует сильно перестроенное здание «Шереметевского пассажа» — торгового дома С. Д. Шереметева (1914). Кроме того, в поселке Вырица (Гатчинский район) можно увидеть Казанскую церковь, возведенную М. В. Красовским вместе с архитектором В. П. Апышковым¹⁸ в 1914 г.

В советское время Михаил Витольдович Красовский занимался в основном проектированием промышленных зданий.

Следующее поколение Красовских выдвинуло не менее интересных людей, среди которых особого разговора заслуживает Вера Михайловна Красовская (1915–1999) — дочь Михаила Вильдовича и правнучка Аполлинария Каэтановича Красовских. Как мы уже видели из биографии ее родителя, Вера Михайловна родилась в семье с петербургскими корнями, а следовательно и традициями, которые ей надлежало чтить и продолжать. Но время ее взросления пришлось на не простые годы и принадлежность к семье царского чиновника¹⁹ и генерала царской же армии стала определенным препятствием на пути получения образования в советских университетах того времени. Энциклопедические знания, высокая аристократическая культура, внешние данные позволили ей посвятить себя искусству балета и поступить в Ленинградское хореографическое училище. В 1933 г. после окончания училища (выпускница А. Я. Вагановой) В. М. Красовская танцевала в балетных постановках ленинградского Государственного Театра оперы и балета им. С. М. Кирова. Но уже тогда дали о себе знать корни известной фамилии. Научная среда, в которую благодаря отцу в той или иной степени с детства была погружена Вера Михайловна, домашние беседы об искусстве, знакомство с великими мастерами сцены, определили будущие профессиональные интересы Красовской. В 1941 г. она начинает публиковать

¹⁷ Страна в тот период находилась в сложном экономическом положении. Издать обе части труда Красовского было чрезвычайно трудно. Это понимал и сам автор, отложивший публикацию до лучших времен.

¹⁸ Владимир Петрович Апышков (1871–1939) — русский и советский архитектор, военный инженер, теоретик архитектуры, преподаватель.

¹⁹ Аполлинарий Каэтанович Красовский (прадедушка) являлся тайным советником, дядя — царским генералом.

разнообразные статьи о балете. Среди них рецензии на спектакли, обзоры ленинградских балетных сезонов, статьи о творчестве ведущих балетмейстеров и танцовщиков.

Стремление изучать теорию и историю хореографии побудили Веру Михайловну поступить на театроведческий факультет Ленинградского Театрального института им. А. Н. Островского, который она окончила в 1951 г. Как когда-то ее прадед и отец систематизировали русскую архитектурную теорию и практику, Вера Михайловна принялась за исследование истории русского балета. За годы ее деятельности было издано множество научных статей и книг, посвященных различным вопросам искусства хореографии [10]²⁰. Некоторые труды Веры Михайловны были переведены на иностранные языки и до сих пор пользуются неизменным интересом за рубежом. Но главной ее работой стал труд «История русского балета» (1978), явившийся первым в истории искусства фундаментальным исследованием в области русской хореографии [11]. За плодотворную научную деятельность в 1998 г. Вере Михайловне Красовской была вручена премия «Триумф».

Семья Красовских — одна из многих петербургских династий, служивших русской культуре, науке и политике на протяжении многих поколений. История жизни и деятельности трех представителей семьи Красовских, несмотря на существующие различия, оказывается схожей. Это сходство проявляется в служении выбранной раз и навсегда профессии, искренней преданности городу, пониманию его значения в мировой истории. Свои труды они создавали для будущих поколений, для тем, кому предстояло и предстоит приумножать славу России независимо от избранного поприща.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисовский В. Г. Архитектура Петербурга. Три века истории. СПб.: Славия, 2004. 416 с.
2. Коляда Е. М. Роль польских зодчих второй половины XIX столетия в формировании художественного облика Санкт-Петербурга// сборник статей «Польские и российские художники и архитекторы в художественных колониях за границей и в политической эмиграции 1815–1990» («Polish and Russian artists and architects in the art colonies abroad and in political exile 1815–1990»). Том 3. Варшава-Торунь: Польский институт изучения мирового искусства. Warszawa–Toruń: Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata & Wydawnictwo Tako, Warszawa–Toruń, 2015. С.103–110.
3. Барановский Г. В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892. СПб.: Изд-во Ин-та гражд. инженеров 1893. 216 с.
4. Гончарова Е. З. Поляки-архитекторы на службе российской империи во второй половине XIX в.// Россия-Польша. Два аспекта европейской культуры, Серебряный век, Санкт-Петербург 2012. С. 122–131.
5. Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л., 1990. 356 с.

²⁰ В 1965 г. В. М. Красовская защитила докторскую диссертацию, в 1975 г. получила ученое звание профессора. За заслуги перед русским искусством была удостоена звания Заслуженный деятель искусств России.

6. Красовский Ю. М. Воспоминания об отце // История Петербурга, № 5 (21) 2004. С. 11–23.
7. Зодчие Санкт-Петербурга. XX век / сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова. СПб.: Лениздат, 2000. 1070 с.
8. Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е — 1917 годы): илл. биогр. словарь / Гос. науч. — исслед. музей архитектуры им. А. В. Щусева и др. М.: КРАБиК, 1998. 320 с.
9. Славина Т. А. Михаил Витольдович Красовский и русская историко-архитектурная наука // Архитектурное наследие, 1985. № 33. С. 259–264.
10. Библиографический указатель трудов Веры Михайловны Красовской (1915–1999) / Д. И. Золотницкий. Санкт-Петербург: «АРБ им. Вагановой», 2000. 95 с.
11. Красовская В. М. История русского балета. Л.: Искусство, 1978. 230 с.